

Adjectival metaphor: semantic, derivational, and grammatical aspects

M. V. Sandakova¹

¹Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-4-420-431

Research article
Full text in Russian

The paper studies the interaction of word-building and semantic derivation's mechanisms in the process of the adjectives' metaphorical meaning formation. The following methods are employed: word-building and morphological analysis of the derived adjectives, semantic analysis of the polysemantic words, contextual analysis, comparative analysis. The research data were collected from the dictionaries, the modern mass-media, the Russian National Corpus. The metaphorical shift of the qualitative adjective doesn't lead to the change of its lexico-grammatical category. The metaphorical shift of the relative adjective due to its derivation is accompanied with the word-building processes and leads to the formation of two types of meanings. 1. The secondary qualitative meaning which is formed in different ways: metaphorical motivation (*peshchernaya rusofobiya*, *poverkhnostnye suzhdeniya*); reflected figurative motivation (*rezonansnoe sobytie*, *atmosfernyj spektakl'*). 2. The secondary relative meaning which is also formed with the help of metaphorical motivation (*pal'chikovyje batarejki*) and reflected figurative motivation (*gusenichnyj ehkskavator*). The metaphorization serves as one of the ways of enriching the language with the semantic coinages. The category of the derived adjective is determined by the type of the word-building motivator: the figurative metaphor correlates with the qualitative meaning, the non-figurative metaphor correlates with the relative meaning. The metaphorical relative meaning is functionally equal to the direct meaning as it is used as part of the word combinations "adjective + noun" and denotes the sub-class of objects.

Keywords: lexico-grammatical categories of adjectives; types of motivation; semantic derivation; direct meaning; metaphor

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sandakova, Marina V.	E-mail: sandamarina@yandex.ru ORCID iD: 0000-0003-1450-6603 D. Sc. (Philology), Associate Professor
----------------------	--

For citation: Sandakova M. V. Adjectival metaphor: semantic, derivational, and grammatical aspects // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2025. Vol. 11, No. 4. P. 420-431. (in Russ.)

Адъективная метафора: семантический, словообразовательный и грамматический аспекты

М. В. Сандакова¹

¹Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-4-420-431
УДК 811.161.1

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматривается взаимодействие механизмов словообразования и семантической деривации при образовании метафорических значений имён прилагательных. Применяются методы словообразовательного и морфологического анализа производных прилагательных, семантического анализа многозначных слов, контекстного анализа, сопоставительный метод. Используются лексикографические данные, тексты современных СМИ, материалы Национального корпуса русского языка.

Метафорический перенос качественного прилагательного не приводит к переходу в другой лексико-грамматический разряд. У относительного прилагательного, в силу его производности, метафорический перенос сопряжён с деривационными процессами и порождает значения двух типов: 1. Вторичное качественное значение, способы образования которого различны: метафорическая мотивация (пещерная русофобия, поверхностные суждения); отражённая переносная мотивация (резонансное событие, атмосферный спектакль). 2. Вторичное относительное значение, также образуемое путём метафорической мотивации (пальчиковые батарейки) и отражённой переносной мотивации (гусеничный экскаватор). Метафоризация служит одним из путей пополнения языка семантическими неологизмами. Принадлежность к тому или иному разряду определяется типом метафорического значения словообразовательного мотиватора: с образной метафорой обычно соотносится качественное значение, с номинативной (безо'бразной) – относительное. Метафорическое относительное значение функционально тождественно прямому: употребляется в составе словосочетаний «прилагательное + существительное» для обозначения подклассов объектов.

Ключевые слова: лексико-грамматические разряды прилагательных; типы мотивации; семантическая деривация; прямое значение; метафора

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сандакова, Марина Всеволодовна	E-mail: sandamarina@yandex.ru ORCID iD: 0000-0003-1450-6603 Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры современного русского языка и общего языкознания
--------------------------------	---

Для цитирования: Сандакова М. В. Адъективная метафора: семантический, словообразовательный и грамматический аспекты // Социальные и гуманитарные знания. 2025. Том 11, № 4. С. 420-431.

Введение

Принадлежность прилагательного к тому или иному лексико-грамматическому разряду определяется его словообразовательными и семантическими особенностями.

Адъективные немотивированные слова, непосредственно обозначающие свойство, образуют сравнительно немногочисленную группу исходно качественных прилагательных (*синий, храбрый, густой, большой, сухой*).

Основной массив адъективной лексики составляют производные прилагательные. Прямая мотивация даёт разные результаты, в зависимости от словообразовательного форманта. Обычно показателем лексико-грамматического разряда служит суффикс. Например, с помощью суффиксов *-ск, -ов, -ев* и др. образуются относительные прилагательные (*морской, ламповый, полевой*); с помощью суффиксов *-ат, -чат, -аст, -ист* и др. – качественные (*бородатый, глазастый, сводчатый, ухабистый*). Отдельные суффиксы тождественны у прилагательных того и другого разрядов. Например, прилагательные с суффиксом *-н*: *компьютерный, массажный, футбольный* (относительные) и *людный, жирный, пыльный* (качественные); с суффиксом *-тельн*: *мыслительный, плавательный, спасательный* (относительные) и *мечтательный, очаровательный, привлекательный* (качественные), см. [1; 2, с. 34–71].

В лингвистике неоднократно высказывалась мысль о проницаемости границ между разрядами и возможности выделения промежуточных разрядов: качественно-относительных и относительно-притяжательных прилагательных, см. [3, с. 132–138]. По мнению ряда исследователей, производные качественные прилагательные обозначают свойство опосредованно, через отношение к какому-либо объекту или явлению, названному мотивирующей основой. Тем самым они совмещают качественность с относительностью и образуют синкретичный промежуточный разряд.

Проницаемость границ между разрядами имеет также динамический аспект: в языке происходит непрерывный процесс перехода относительных прилагательных в качественные – «окачествление».

В. В. Виноградов писал, что «прилагательные, определяющие соотношение предметов, переходят затем к выражению качественной оценки» [4, с. 185]. На развитие качественных значений относительными прилагательными обращается внимание в Русской грамматике 1980 [5, с. 542].

На сегодняшний день наиболее исследованы механизмы развития вторичной качественности, связанные с метафоризацией. Примечательно, что некоторые авторы считают метафоризацию и окачествление явлениями, неизбежно предполагающими друг друга. Такое мнение высказано, например, в работе [6]. Ещё более категоричным представляется суждение Е. М. Тазиевой: «Окачествление и метафоризация относительных прилагательных – два взаимосвязанных процесса, и в семантическом плане их можно приравнять друг к другу» [7, с. 12].

Всегда ли метафоризация приводит к окачествлению? Как показывают наблюдения, в результате метафорического переноса может появиться как качественное, так и относительное значение.

Методы исследования

В работе использовались методы словообразовательного и морфемного анализа, метод семантического анализа многозначных слов, метод контекстного анализа, сопоставительный метод.

Результаты исследования

1. Метафоризация в сфере качественных прилагательных

Внутри лексико-грамматического разряда результатом метафоризации является образование одного качественного значения из другого. Общая особенность таких переносов, описанных в целом ряде работ, – это движение от конкретного к абстрактному, от наблюдаемого к ненаблюдаемому.

Например, в работе Е. М. Тазиевой приведены примеры образования качественных значений, «выражающих более высокую степень отвлечения признака» (*ржавая листва – ржавое болото – ржавый голос*) [7, с. 13–14]. Е. В. Рахилина как частотный отмечает «перенос физических свойств неодушевлённых объектов на нефизические свойства человека или его проявлений» (*мягкий диван – мягкий характер*) [8, с. 421].

Г. Н. Скляревская исследует «синкретическую» адъективную метафору, основанную на совмещении различных чувственных восприятий. Благодаря синкретизму восприятия окружающего мира, человек создаёт разнообразные метафорические образы: зрительные (*прозрачное стекло – прозрачные звуки*); акустические (*тихий звук – тихое очарование*); вкусовые (*сладкий чай – сладкий голос*); тактильные (*мягкий пух – мягкие очертания*) и др. [9, с. 57–60].

2. Образование метафорических значений от относительных прилагательных

Семантическая деривация относительных прилагательных связана с их словообразовательной производностью. Как известно, значение их строится на выражении отношения к разнообразным явлениям и объектам, которые названы мотивирующим словом.

Взаимодействие со значением производящего отметил В. В. Виноградов: «... Нередко прилагательное следует за всеми изменениями лексических значений существительного, их отражая» [4, с. 185]. Эта мысль проиллюстрирована им на примере пары *минор* и *минорный*. Существительное *минор*, имеющее прямое значение музыкального лада, может быть употреблено переносно (*Почему вы сегодня в таком миноре?*). Аналогичное соотношение значений наблюдается и у прилагательного *минорный*: оно употребляется не только как музыкальный термин (*минорная тональность, минорный лад*), но и в переносном значении 'грустный, печальный' (*минорное настроение, говорить в минорном тоне*) [Там же С. 185–186].

Метафорический потенциал относительного прилагательного зависит от семантики его словообразовательного мотиватора, от типа значения (прямого или переносного), с которым соотносится вторичное адъективное значение. Результатом метафорического переноса может быть образование вторичного качественно-го или относительного значения.

2.1 Вторичное качественное метафорическое значение

С точки зрения словообразования, можно различать два способа образования вторичного качественного значения производного прилагательного: метафорическая мотивация и отражённая переносная мотивация.

2.1.1 Метафорическая мотивация

Термин «метафорическая мотивация» был предложен В. В. Лопатиным для обозначения такого типа мотивации, когда переносное метафорическое значение отсутствует у мотивирующего слова и возникает только на уровне мотивированного. В. В. Лопатин подчёркивает, что «метафорически мотивированные слова, в отличие от других случаев передачи переносного смысла мотивированным словом, являются единственными носителями переносного смысла (последний не выражен в языке в мотивирующих словах и устойчивых сочетаниях). Только при метафорической мотивации возникновение переносного смысла связано с образованием производного слова...» [10, с. 270]. Метафорическая мотивация отличается от мотивации переносным значением слова. Например, таковы различия между словами одного словообразовательного типа *звереть* (мотивация переносным значением) и *советь* (метафорическая мотивация). Слово *звереть* мотивировано переносным метафорическим значением существительного *зверь* как характеристики человека. Слово *советь* мотивировано прямым значением существительного *сова*, и метафорическое значение, основанное на сравнении человека с совой, появляется только в процессе словопроизводства [Там же. С. 269–270].

Метафорическая мотивация на различном материале описана в работах последующих лет, см. [11; 12; 13; 14] и др. Е. В. Огольцева предлагает разграничивать компаративное и метафорическое образное значения производного слова. Исследователь показывает, что основанная на сравнении мотивация может иметь две ступени: первым возникает образно-компаративное значение (*дорога змеится*), которое затем преобразуется в метафорическое (*улыбка змеится*) [14, с. 39–57].

У прилагательного метафорическая мотивация обычно порождает качественное значение, возникающее на базе сравнения с объектом, от названия которого образован адъективный дериват.

Например, существительное *муравей* однозначно, при этом имеет коннотации 'трудолюбие', 'хлопотливость', 'прилежность', 'дружность', 'упорство' и др., которые дают основание для сравнения человеческого поведения с поведением муравьёв. Отсюда метафорическое значение прилагательного *муравьиный*: «2. Трудолюбивый, хлопотливый» [15, с. 563].

Ср.: *муравьиная дорожка, колония, куча, лапки, матка, полчища, тропка, яйца* (прямое значение) – *муравьиная возня, движение, дружность, копошение, настойчивость, сноровистость, суета, работа, трудолюбие, упорство* (метафора, о людях). А также:

Муравьиная суета людей, крики, стук не будят большого человека; лёжа в небо лицом, он храпит, как тупая пила ... (М. Горький. Дело Артамоновых); Усердный администратор, Державин ненавидел однообразный **муравьиный** труд, ему требовалась постоянная нервная встряска... (А. Замостьянов. Гаврила Державин: Падал я, вставал в мой век...); Ей хотелось кричать и прыгать, и только звенящее напряжение, исходившее от хмурой озабоченной толпы, с **муравьиной** поспешностью теснившейся, тащившей в разные стороны свои серые мешки, топавшей по брусчатке сапогами, чунями и даже лаптями, останавливало её от этого. (А. Волос. Победитель); Он видел, как ловко управлялись с лентами пулемётчики. Как со спокойной, какой-то даже **муравьиной** сосредоточенностью ящики со снарядами обслуга подносила к пушкам. Залп следовал за залпом. (Е. Водолазкин. Соловьёв и Ларионов).

Пещера имеет коннотации 'примитивность', 'неразвитость', 'отсталость', 'устарелость', 'дикость' и др., порождающие качественное метафорическое значение прилагательного *пещерный*: «3. Разг. Невоспитанный, некультурный, не отвечающий общественным требованиям морали (о человеке)» [Там же. С. 830].

Ср.: *пещерный медведь, рисунки, сталактиты* (прямое значение) – *пещерная безграмотность, дикость, взгляды, отсталость, принципы, русофобия* (метафора). А также:

... Как население богатейшей страны терпит **пещерные** условия проживания в бараках без нормального водопровода..., без канализации... (Труд. 24.09.2021); Очевидные сравнения игры с жизнью напрашивались сами собой, сравнения с поганой жизнью, в которой законы диктовались **пещерным** насилием – основополагающим принципом её устройства. (П. Алешковский. Крепость); ... Да и какому нормальному человеку в последние времена приспичит читать древние мифы, как, впрочем, вообще читать – эта **пещерная** привычка стала излишней в эпоху, когда одряхлевшие слова уступили место дерзновенным цифрам. (М. Симоньян. В начале было Слово – в конце будет Цифра).

Аналогично возникновение метафорического значения у прилагательного *поверхностный*: *поверхностные воды, деформация, загрязнения, повреждения, слой* (прямое значение) – *поверхностный взгляд, восприятие, знания, суждения, чувства* (метафора). А также:

Сегодня принято всех ругать, уничтожать и низводить всех советских руководителей до положения конъюнктурщиков и идиотов. Мои, пусть и **поверхностные**, впечатления от личных встреч с некоторыми из них не соответствуют ставшему расхожим мнению. (И. Кио. Иллюзии без иллюзий. 1995–1999) [16]; Есть одно историческое наблюдение, несколько **поверхностное** в этом отношении, но все же имеющее долю истины... (И. Мейендорф. Православное свидетельство в современном мире. 1992) [Там же]; Соображения мои в те дни, впрочем, в силу моего весьма нежного возраста, были несколько **поверхностны**. (В. Бердичевский. Яблоки. 2019) [Там же].

Метафорическая мотивация свойственна прилагательным с вторичным колоративным значением, мотивированным наименованиями веществ (минералов). У существительных-мотиваторов значение цвета входит в состав исходного значения как один из семантических компонентов, при этом вторичное цветовое значение возникает только у адъективного производного.

Ср.: *Аквамарин*: «Минерал, разновидность берилла зеленовато-голубого цвета; драгоценный камень» [15, с. 31]; *аквамариновый*: «2. Зеленовато-голубой, цвета аквамарина» [Там же].

... У Антона зеленые, нет, **аквамариновые** глаза, курчавая грива волос... (Е. Завершнева. Высотка. 2012) [16]; Но интересна она не возрастом (кого в Риме этим удивишь), а, во-первых, фреской в апсиде – Христом с Мадонной и святыми на удивительном **аквамариновом** фоне... (О. Гринкруг. Рим. 2012) [Там же]; Озеро казалось столь нереально освещённым розовыми, малиновыми, **аквамариновыми**, серебристыми... закатными красками, что казалось – это развернули гигантскую морскую раковину. (В. Чивилихин. «Моя мечта – стать писателем», из дневников 1941–1974 гг. 2002) [Там же].

Аналогично образуются цветовые значения у прилагательных *изумрудный, коралловый, малахитовый, рубиновый* и др.

Е. Ю. Ваулина выявила обширную группу прилагательных, которые развивают основанное на метафоре значение 'имеющий цвет минерала': *аметистовый, берилловый, жадеитовый, хризопразовый* и др. [17].

Особой выразительностью обладают индивидуально-авторские метафорические значения. Ср., например, *гоночная быстрота* ('как на гонках', качественно-интенсификационное значение); *хлопковые облака* ('похожие на хлопок') и др.:

Ганувер плыл с гоночной быстротой вниз по течению (А. Грин. Чужая вина); *Раскидывалось поле дымных одуванчиков, в небе плыли хлопковые облака, дрожало от ветра живописное озеро, пронзённое камышами.* (М. Елизаров. Библиотекарь); *Петя был рыхлый, толстый, с такой простодушной физиономией, оттопыренными ушами и красивыми коровьими глазами на мокром месте, что не разыграть его было невозможно.* (А. Варламов. Одсун).

2.1.2 Отражённая переносная мотивация

Отражённая переносная мотивация имеет место, когда значение деривата базируется на переносном значении мотивирующего, см. [11, с. 89].

Своеобразие прилагательных состоит в том, что у них метафорическое значение имеет двойной механизм возникновения: его можно объяснить не только как результат словообразовательной мотивации метафорическим значением производящего, но и как результат метафорического переосмысления исходного относительного прилагательного. Это было замечено О. П. Ермаковой [18, с. 117–120]. Например, прилагательное *зеркальный* имеет качественное метафорическое значение: «3. Обладающий блестящей, гладкой поверхностью. *Зеркальный залив. Зеркальная вода озера. Зеркальная сталь клинков*» [15, с. 364]. Оно, с одной стороны, соотносимо с метафорическим значением мотиватора *зеркало*: «2. Спокойная, гладкая поверхность воды. *Зеркало реки. В зеркале залива отражён лес. Тихое зеркало пруда*» [Там же]. С другой – с прямым значением относительного прилагательного *зеркальный*: 'такой, который относится к зеркалу'. Таким образом, метафорическое значение прилагательного – результат словообразования (прилагательное *зеркальный* образуется от существительного *зеркало*) и семантической деривации (качественное метафорическое значение прилагательного *зеркальный* образуется от его исходного относительного значения).

Рассмотрим метафорическое значение прилагательного *вершинный*. Оно соотносящееся с метафорическим значением мотивирующего слова *вершина*: «2. Чего. книжн. *Высшая степень, ступень чего-либо*» [Там же. С. 121]; а также с прямым относительным значением прилагательного: 'такой, который относится к вершине'.

Ср.: *вершинные ветви, часть горы* (прямое значение) – *вершинные произведения, достижения* (метафора).

Ср. также примеры употреблений в широком контексте. Прямое относительное значение: *Из-за Кок-кая с пляжа еле видны были вершинные очертания Карадага...* (И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний. Глава шестая. Коктебель. 1995) [16]; *Летом многие огородники находят томаты с чёрными вдавленными пятнами на верхушке – вершинной гнилью.* (<https://www.ogorod.ru/ru/ogorod/tomats/19276/Vershinnaja-gnil-tomato-prichiny-pojavlenija-i-sposoby-borby.htm>). Метафорическое качественное значение: *Говорю о Ломоносове как вершинном явлении.* (С. Есин. Марбург. 2005) [Там же]; *Вершинные слова православной Литургии – «Твоя от Твоих Тебе приносяще» – взяты из молитвы Давида...* (А. Кураев¹. Протестантам о православии.

¹ Андрей Вячеславович Кураев признан иноагентом на территории РФ.

1997. 18+) [Там же]; ... *Большой талант, большая одарённость, как известно, могут приводить к «самосожжению», «самопожиранию», «самоистреблению». И особенно это характерно для **вершинной** одарённости – гениальности, хотя это и не абсолютная закономерность.* (Н. П. Бехтерева. Магия мозга и лабиринты жизни. 1994) [Там же].

Таково же соотношение прямого и метафорического значений, наблюдаемое у целого ряда прилагательных, например:

бисерный (браслет, вышивка, кошелек, сумочка, украшения) (исходное относительное значение) – бисерный (дождь, иней, огоньки, пот, почерк, роса) (вторичное качественное значение);

масштабный (линейка) – масштабный (замысел, личность, проект, произведение, строительство);

туманный (пелена, дымка, мгла) – туманный (намёк, фраза, прошлое, ответ, объяснения).

Таким же образом возникают метафорические значения прилагательных, мотивированных именами лиц (по профессии, статусу, социальному положению и др.). Ср.: *рыцарский (турнир, доспехи, шлем) – рыцарский (бесстрашие, благородство, отношение к женщине).* Аналогичны адъективные метафоры *комедиантский, лакейский, рабский, холопский* и др., описанные в статье [19].

В конце XX в. и в XXI в. приобрели употребительность семантические неологизмы – метафорические значения прилагательных, образованные таким же способом: *звёздный (скопление, система, карта) – звёздный (актёр, выступление, дуэт, исполнитель, концерт);*

прорывной / прорывный (участок газопровода) – прорывной (идея, отрасль, проект, стратегии, технологии);

резонансный (колебания, частота, свойства помещения) – резонансный (дело, выступление, ограбление, преступление, событие);

атмосферный (фронт, давление, осадки, явления, электричество) – атмосферный (фильм, обстановка, место, текст, фестиваль).

Ср. примеры употребления слова *атмосферный* в новом качественном значении: ... *В фойе главной площадки смотра – Зимнего театра – была развёрнута информативная и **атмосферная** выставка о Платонове, Астафьеве, Распутине, Володине, Вампилове, Трифонове...* (Труд. 29.02.2024); *Только восторги: «замечательная коллекция», «**атмосферное** место», «ухаженное здание».* (Труд. 26.01.2024); *Хотелось бы выделить автора либретто Елену Лемехову, которой удалось углубиться в эпоху становления Ольги как человека и государственного деятеля и создать очень **атмосферные** тексты.* (Труд. 15.11.2024); *Спектакль [«Любовь д'Артаньяна»] очень **атмосферен**, в чём велика заслуга и уверенно ведущего красочную партитуру дирижёра-постановщика Ивана Великанова.* (Труд. 15.07.2024).

2.2 Вторичное относительное метафорическое значение

Метафорическое значение производного прилагательного не всегда является показателем качества. Метафоризация может оставить прилагательное в пределах поля относительности, что возможно для обоих мотивационных типов.

2.2.1 Метафорическая мотивация

Рассмотрим прилагательные *пальчиковый, мизинчиковый*.

Исходно они выражают относительное значение: 'такой, который относится к пальчику / мизинчику'. Например, *пальчиковый след* как 'след пальчика', *пальчиковая гимнастика* как 'гимнастика для пальчиков'. Ср. в контексте:

Пальчиковая гимнастика. Апельсин. Загибаем пальчики поочередно. Мы делили апельсин. Много нас, а он один! (Е. Кушманцева. Конспект ООД Речевое развитие «Фрукты» для детей старшего дошкольного возраста. 2021) [16].

У существительных *пальчик*, *мизинчик* нет метафорического значения, однако признаки 'маленький', 'вытянутый', 'цилиндрической формы' дали основу для уподобления пальцев батарейкам, реализованного в метафоре прилагательного:

... *Машинка не заводилась – нет батареек; я отколупнул нутро: да – и показал: нужны две пальчиковые.* (А. Терехов. Каменный мост. 1997–2008) [Там же]; *Как рассказали в ведомстве, хирургическое вмешательство было срочным, поскольку ребенок проглотил мизинчиковую батарейку, которая за пару часов вызвала ожог желудка.* (Известия. 04.09.2020) [Там же].

2.2.2 Отражённая переносная мотивация

Рассмотрим прилагательное *гусеничный*. Оно имеет прямое относительное значение 'такой, который относится к гусенице':

Как объяснить, что замечательная гусеница буковой ночницы, наделенной во взрослой стадии странными членистыми придатками и другими особенностями, маскирует свою гусеничную сущность тем, что принимается «играть» двойную роль какого-то длинноногого корчащегося насекомого и муравья, будто бы поедающего его, – комбинация, рассчитанная на отвод птичьего глаза? (О. Аронсон. Коммуникативный образ. Кино. Литература. Философия. 2007) [Там же].

Метафорическое значение унаследовано от метафорического значения мотиватора *гусеница*: «2. Замкнутая сплошная (обычно металлическая) лента в виде цепи, надеваемая на колёса самоходных машин для повышения их проходимости» [15, с. 235]: *гусеничный трактор* (экскаватор, передача, цепь).

А также: *На разровненных, замощённых огородах теперь стояли вездеходы, на колёсном и гусеничном ходу.* (А. Снегирев. Вера. 2015) [16].

Таким же образом возникает метафорическое значение прилагательного *зонтичный*. *Зонтичный* (чехол, ручка, ткань) (прямое относительное значение) – *зонтичный* (растения, соцветия, укроп, пальма (метафорическое относительное значение)).

Метафорическое значение прилагательного отражает метафорическое значение мотивирующего имени. *Зонтик*: «2. Ботан. Соцветие, состоящее из нескольких цветков на цветоножках, расходящихся лучами от верхушки стебля» [15, с. 370]; *зонтичный*: «2. Похожий на зонтик, в виде зонтика» [Там же].

Ср. употребление прилагательного в прямом и метафорическом значениях: ... *Берёзовые прутья пару раз отчетливо свистнули по мокрой зонтичной ткани.* (О. А. Славникова. 2017) [16]; *Борщевик Сосновского – это крупное растение, внешний вид которого, увы, прекрасно известен жителям европейской части России: огромные листья, мощный ствол, высота под 4 метра, большие зонтичные соцветия.* (Труд. 22.07.2022).

У прилагательного *лицевой* несколько значений, соотносящихся с разными значениями существительного *лицо*:

Лицевые мышцы, нерв, полотенце (прямое относительное значение) – *лицевая сторона дома, строения; лицевая сторона ткани, плаката* (метафорические относительные значения).

Аналогична картина соотношения значений семантических неологизмов *облако* и *облачный*, возникших под влиянием английского языка (*cloud technologies, server*): *облачный* (*фронт, скопление*) – *облачный* (*технологии, хранение информации, провайдер, сервер, сервис, платформы*).

Метафорическое значение прилагательного *облачный* мотивируется метафорой *облако* в терминологическом употреблении, ср. «*Публичное облако* (англ. *public cloud*) – инфраструктура, предназначенная для свободного использования широкой публикой» (Википедия).

Метафоры *облако, облачный* широко употребительны в современной речи: *VMware предлагает не просто размещение данных в облаке, а полноценную виртуализированную платформу с возможностью гибкого управления, балансировки ресурсов и автоматизации.* (Труд. 09.06.2021); *Таким образом пользователь сможет перенести в облако все данные, контент и фотографии, что понадобится для дальнейшего восстановления информации.* (Известия. 20.12.2020) [Там же]; *Для совершения атак злоумышленники использовали VPN, зарубежные облачные серверы и бот-неты.* (Труд. 04.07.2025); *«Благодаря внедрению гибридных графиков и развитию облачных технологий люди получили свободу выбора того места и времени для работы, которое им больше подходит.* (Труд. 18.08.2025).

Таким образом, действие одних и тех же мотивационных механизмов порождает различные результаты: метафорическое качественное или относительное значение.

По нашим наблюдениям, отнесённость к тому или иному лексико-грамматическому разряду предопределяется типом метафорического значения мотиватора.

В ряде лингвистических работ различается метафора образная и безообразная (в других терминах также сухая, номинативная, стёртая, окаменелая), см., например, [20].

Отличительным свойством образной метафоры считается смысловая двуплановость, когда прямое значение «просвечивает» сквозь переносное [21, с. 41–43; 22, с. 133–139]. Для безообразной метафоры двуплановость, присущая всякой метафоре в момент возникновения, становится излишней и постепенно перестаёт ощущаться, поскольку функционально она предназначена не для характеристики, а для номинации. Таковы, например, субстантивные метафоры *рукав реки, подошва холма, колонна демонстрантов*; глагольные метафоры *поезд пришёл, солнце встаёт*.

Безообразная метафора употребляется в составе терминов. М. Н. Кожина отмечает: «... Немало метафор в области научной и специальной терминологии (*шаг маятника, клапан сердца, корона солнца, усталость металла...*), однако ввиду терминологичности, а следовательно, однозначной номинативности эти слова утратили образность» [23, с. 207]. Подчёркивая необходимость разграничения образной и безообразной метафор, Г. Н. Складневская предлагает называть вторую «безообразным производным значением» [9, с. 42–44].

Относительные значения прилагательных, возникшие на базе метафорического переноса, вписываются в разряд безообразных метафор. Они соотносятся с номинативным значением мотиватора: прямым номинативным (*пальчиковые батарейки*) или метафорическим номинативным (*гусеничный экскаватор*). Полученное вторичное адъективное значение также является номинативным.

Значения данного типа не проявляют признаков качества: не имеют степеней сравнения и краткой формы; не образуют качественных наречий на -о,

абстрактных существительных со значением отвлечённого признака, прилагательных со значением субъективной оценки; не вступают в синонимические и антонимические связи; не сочетаются с интенсификаторами. В то же время они обладают признаками относительных прилагательных: входят в состав словосочетаний «прилагательное + существительное», которые выступают как средства «видовой дифференциации родовых понятий» [24, с. 191], то есть обозначают подклассы объектов и могут выполнять терминологическую функцию. Например, словосочетания *пальчиковые (мизинчиковые) батарейки, зонтичные растения* обозначают виды объектов по отношению к более общим понятиям *батарейка, растение*.

Относительные метафорические значения по своей функции тождественны относительным прямым, ср.: *зонтичные растения – цветковые, ампельные, комнатные растения; лицевая сторона – изнаночная сторона; гусеничный трактор – колёсный трактор*.

Таким образом, лексико-грамматический разряд производного прилагательного с метафорическим значением связан с его функциональным предназначением.

Обсуждение: выводы и рекомендации

Метафорический перенос охватывает прилагательные всех лексико-грамматических разрядов и служит способом семантической деривации, пополняющим корпус адъективных значений русского языка.

Метафоризация является фактором окачества, однако не обязательно его предполагает. Она может порождать не только качественные, но и относительные значения. Принадлежность к лексико-грамматическому разряду зависит от семантики словообразовательного мотиватора и связана с функциональным предназначением вторичного метафорического значения.

Активное образование адъективных семантических неологизмов на современном этапе развития русского языка даёт обширный материал для дальнейших исследований.

Ссылки

1. Лопатин В. В. Словообразование имён прилагательных // Русская грамматика. Том I / Гл. ред. Н. Ю. Шведова; Институт русского языка АН СССР. М.: Наука, 1982. С. 269-333.
2. Гращенков П. В. Грамматика прилагательного. Типология адъективности и атрибутивности. М.: ЯСК, 2019. 432 с.
3. Панова Г. И. Морфология русского языка: Энциклопедический словарь-справочник. М.: ЛЕНАНД, 2014. 448 с. ISBN: 978-5-9710-1155-2 EDN: HLLACQ
4. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Учпедгиз, 1947. 784 с.
5. Плотникова В. А. Имя прилагательное // Русская грамматика. Том I / Гл. ред. Н. Ю. Шведова; Институт русского языка АН СССР. М.: Наука, 1982. С. 540-572.
6. Донцу Н. Ф. Семантико-стилистические функции относительных прилагательных в современном русском литературном языке (На материале произведений художественной прозы середины 50-х - начала 80-х гг. XX столетия). Л., 1982. 16 с.
7. Тазиева Е. М. Развитие качественных значений у относительных прилагательных в современном русском языке: монография. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2006. 240 с.

8. Рахилина Е. В., Карпова О. С., Резникова Т. И. Модели семантической деривации многозначных качественных прилагательных: метафора, метонимия и их взаимодействие // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции "Диалог". Вып. 8 (15). 2009. С. 420-426. EDN PYELZZ
9. Склярская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: СПбГУ, 2004. 166 с. EDN XYYVET
10. Лопатин В. В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании // Лопатин В. В. Многогранное русское слово: Избранные статьи по русскому языку / Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Азбуковник, 2007. С. 267-271.
11. Николина Н. А. Словообразование современного русского языка: Учебное пособие для студентов высших пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2005. 160 с. EDN QRYSVX
12. Козинец С. Б. Реализация метафорического потенциала языка в словообразовании // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 6. С. 246-251. EDN: JWYEIH
13. Мусатов В. Н. Типы мотивации производных слов в русском языке // Вопросы филологии. 2012. № 3. С. 31-34. EDN UCRSET
14. Огольцева Е. В. Образное значение в системе отсубстантивной деривации (структурно-семантический аспект): монография. М.: ФЛИНТА, 2019. 296 с.
15. Большой толковый словарь русского языка (БТС) / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2001. 1535 с.
16. Национальный корпус русского языка. [2025]. URL: <https://ruscorpora.ru>
17. Ваулина Е. Ю. Современные представления о полисемии и типовая структура статьи в толковом словаре полного типа // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Том 13, № 1. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/36FLSK122.pdf> (дата обращения: 22.05.2025). EDN UOHFJR
18. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. М.: Русский язык, 1984. 151 с.
19. Гасанова Г. А. Метафорические значения прилагательных, образованных от существительных - наименований лиц, в русском языке // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 12-1 (66). С. 31-34. DOI 10.23670/IRJ.2017.66.168
20. Котюрова М. П. Стилистические ресурсы лексики // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожин. М.: Флинта: Наука, 2019. С. 456-469.
21. Ермакова О. П. О двух активных семантических процессах в сфере конкретно-предметной лексики // Русская речь. 2020. № 5. С. 39-47. DOI 10.31857/S013161170012127-8
22. Москвин В. П. Русская метафора: Опыт семиотического описания. М.: ЛЕНАНД, 2024. 352 с.
23. Кожина М. Н. Стилистика русского языка: учебник. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с. EDN SUREYV
24. Павлов В. М. Предметно-относительный атрибут как типологическая константа // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / Отв. ред. А. В. Бондарко, С. А. Шубик. СПб.: Наука, 2005. С. 169-192.